



ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН



Что нужно каждому человеку в начале жизни? Что нужно каждому ребёнку, каждому подростку? Друзья-товарищи, среди которых он равный среди равных. Это обязательно. А ещё умный, внимательный, понимающий, добрый взрослый. Стал бы Пушкин, тем, кем стал для нас, если бы в его жизни не случилось Лицея? Кем бы стал маленький Людвиг, сын беспробудного пьяницы Иоганна Бетховена, если бы на его пути не случился Христиан Готлоб Неефе, руководитель оперной труппы в театре, где музыкальным чернорабочим служил одиннадцатилетний мальчишка, неопрятный, бедно и грязновато одетый? Он работал наравне с взрослыми оркестрантами. Неефе заметил искру божью в этом нелюдимом смуглом подростке по прозвищу Шпаньоль, что значит «Испанец». Неефе стал учить мальчика музыке всерьёз. Это он открыл перед Людвигом мир творений великого Баха, познакомил с азами композиции. И в качестве поощрения издал (!) сочинения мальчика в Мангейме. Неефе был не только учителем, но и воспитателем юного Бетховена. Неефе верил в талант Людвига. Сотрудничая с одним из самых влиятельных в мире музыки журналов – венским «Крамер-магазин», в одной из корреспонденций он писал о Людвиге, что из того выйдет второй Моцарт. Что стало бы с Людвигом, не попади он в семью Елены Брейнинг. На четырнадцатом году жизни он начинал преподавать музыку в богатых домах Бонна. Дом Брейнингов – другая планета для Людвига. Впервые мальчик увидел, что семейная жизнь не бесконечные скандалы и тягостные раздумья, где взять денег на еду. К Людвигу, а юный учитель музыки был немногим старше своих учеников, Елена относилась с теплотой и сердечностью, как и к своим детям. Будучи человеком проницательным, она поняла, что перед ней юноша незаурядный. Как все подростки, Людвиг бывал невыносим. Елена в таком случае уводила детей в другие комнаты, оставляя Людвига в одиночестве. Она говаривала в таких случаях: «Не трогайте его, на него

сегодня снова напал его раптус – другими словами, на него снова нашла дурь». Ах, как это важно в отрочестве, чтобы оставили, не дёргали, позволили перебеситься и простили в конце концов. В доме Брейнингов Людвиг, который в одиннадцать лет ушёл из школы, получил, собственно, образование. В его жизнь вошли Гете, Шиллер, Клопшток, Шекспир, Гомер, Плутарх, Софокл, Еврипид... Недаром Людвиг ван Бетховен называл Елену Брейнинг своей второй матерью и ангелом хранителем.

В самом зените славы Людвиг ван Бетховен писал своей бывшей ученице Лорхен Брейнинг: «Вас и вашу дорогую мать я никогда не забуду».

Он стал великим, этот диковатый подросток. Его музыка до сих пор буквально вырывает слушателей из кресел, заставляет желать немедленно что-то сделать, преодолеть судьбу, побороться со стихией.

А ведь он мог возненавидеть музыку, когда пьяный отец по ночам заставлял его заниматься, потому что хотел сделать из него второго Моцарта, чтобы мальчик обеспечивал его деньгами. Тихая ласка и жалость больной слабой матери, истощённой заботами о детях, о доме – вот единственные искорки, освещавшие ранее детство Людвига. Он мог возненавидеть всех, когда мальчишки дразнили его за рваную и неопрятную одежду. Он рано научился искать опору только в себе и своих силах, он рано научился драться, защищая свой мир от посягательств. Он считал, что сила есть мораль необыкновенного человека. Он мог бы стать тираном, деспотом. Но на его пути возникали люди, которые выводили его на путь истинный, путь человека, для которого «самой большой радостью и удовольствием была возможность сделать что-нибудь для других». И он стал великим композитором, который одарил человечество музыкой, воспевающей радость и счастье, путь к которым лежит через страдания и борьбу.